

На самом деле, ту ночь, что Гуй Цю провёл в море, уже тронула его, а финальная сцена, где тот на полном ходу направил яхту на судно террористов, набитое взрывчаткой, с намерением погибнуть вместе с ними, и вовсе потрясла его до глубины души. Будучи агентом Интерпола, он изначально был полон решимости привлечь этого убийцу, совершившего множество преступлений, к ответу, и, несмотря на душевную боль Ло Миня, всё же заставил себя арестовать Гуй Цю. Однако происшедшее в следственном изоляторе вновь повергло его в шок — это было откровенное издевательство над заключёнными, что само по себе являлось преступлением. Но раз они были представителями закона, заключённым оставалось лишь покорно терпеть, и от этой картины у него сжималось сердце. Теперь, когда Гуй Цю таинственным образом вырвался на свободу, Ши Лэй не чувствовал ни удивления, ни злости. Возможно, в глубине души он считал, что заслуги, которые Гуй Цю совершил за эту ночь, уже искупили его прошлые преступления? Если же тот и впредь будет продолжать убивать, он непременно снова попытается его поймать.

Поскольку Гуй Цю пропал под охраной полиции Наньгана, начальник тамошнего управления выслушал от главы полиции гневную отповедь. Сотрудники из Наньгана, завидев Ши Лэя и его коллег, чувствовали себя неловко: преступник, которого тот задержал в одиночку, был похищен прямо у них под носом, что сильно ударило по их репутации.

Очнувшись после наркоза, Ши Лэй почувствовал, что голова раскалывается, но, преодолевая недомогание, всё же добрался до отеля «Шангри-Ла».

Здесь царил напряжённая обстановка, и после предъявления документов его пропустили лишь за внешний периметр оцепления, не позволив приблизиться к эпицентру событий.

Он стоял рядом с машиной наблюдения, не отрывая глаз от экрана. Было очевидно, что террористы крайне возбуждены и уже не контролируют эмоции. Они избивали заложников, хотя огонь пока не открывали.

В этот момент зазвонил его телефон, и, к удивлению, на экране высветилось имя Ло Миня. Им овладели сложные чувства, и он поспешил отойти в сторону, чтобы ответить.

— Сяо Лэй, где ты сейчас? — мягко спросил Ло Минь.

Ши Лэй ответил честно:

— Я у отеля «Шангри-Ла».

— О, заложников ещё не освободили? — в голосе Ло Миня слышалась забота.

— Нет, — голос Ши Лэя выдавал тревогу. — Террористы выходят из-под контроля.

Ло Минь усмехнулся:

— Ши Лэй, предложи командиру добавить сильнодействующий наркотик в систему кондиционирования отеля. Кроме того, раз они хотят Гуй Цю, почему бы просто не отдать им его?

Ши Лэй вздохнул:

— Минь-гэ, ты что, издеваешься? Гуй Цю уже увели прямо у меня на глазах, откуда я сейчас его возьму? Минь-гэ, я знаю, что это твоих рук дело, но ты, конечно, не признаешься, да и доказательств у меня нет, так что я не собираюсь об этом говорить.

Ло Минь засмеялся с явным удовольствием:

— Сяо Лэй, то, что ты только что сказал, уже само по себе блестящая идея.

— Что? — Ши Лэй не понял.

— Создать для них Гуй Цю, — многозначительно произнёс Ло Минь. — Сяо Лэй, я уже видел в новостях этих террористов. Лишь двое из них однажды мельком видели Гуй Цю, и вряд ли теперь хорошо его помнят, остальные же и вовсе его в глаза не видели. Теперь ты понимаешь, что делать?

— Понял, спасибо, Минь-гэ, — лицо Ши Лэя озарила радость. — Минь-гэ, ты больше не сердись на меня?

Ло Минь вздохнул:

— Как бы то ни было, ты всегда мой Сяо Лэй, а я твой Минь-гэ. Раз уж ты выбрал эту работу, делай её хорошо. Не забудь заглянуть домой поесть, когда будет время.

— Хорошо, конечно, помню, — счастливый Ши Лэй положил трубку и бросился к командной машине.

К этому времени общее руководство операцией по спасению перешло от главы полиции к главнокомандующему вооружёнными силами страны Б Бандиану, а основную роль в освобождении заложников играли уже не полицейские, а бойцы спецназа. Рядом с Бандианом стоял Хэ Ли, а раненый Кан Мин был отправлен в больницу.

Выслушав предложение Ши Лэя, Бандиан немедленно приступил к действиям: сначала в систему кондиционирования отеля подали большую дозу наркотика, затем из спецназа выбрали бойца, телосложением похожего на Гуй Цю, слегка загримировали его и сообщили террористам, что Гуй Цю доставлен.

Террористы сразу заволновались. Сначала они потребовали, чтобы Гуй Цю вошёл один, но тот заявил, что обязательно сбежит и не станет жертвовать собой ради них. Тогда они потребовали, чтобы полиция сопроводила его внутрь.

Четверо бойцов спецназа переоделись в полицейских и ввели своего товарища, загримированного под Гуй Цю, в здание.

К этому времени наркотик, расплывшийся в воздухе, начал действовать, и мышление, и движения террористов стали заметно замедленными.

Операция прошла необычайно гладко: все террористы были уничтожены, несколько заложников получили ранения, но в ходе перестрелки никто не погиб — это можно было считать успехом.

Услышав новости, Ло Минь больше не задерживался в Наньгане и сразу вернулся в Сило.

Вскоре, пока СМИ, действуя по тайному указанию Бандиана и финансовым манипуляциям Хэ Ли, наперебой расхваливали действия армии, в прессе появились сообщения о том, как в ту ужасную ночь более ста членов Партии «Жиюэ» на море сорвали террористический заговор. Получив точную информацию от самой Партии «Жиюэ», береговой охраны и Интерпола, газеты вышли с сенсацией: террористы пытались взорвать гигантский танкер и подорвать

экономику Азии. Журналисты красочно описали, как члены партии под руководством Ло Миня добыли ценную информацию, а затем вступили в смертельную схватку с террористами на море, в итоге полностью сорвав их коварный план.

Это событие мгновенно стало мировой сенсацией.

Партия «Жиюэ», сорвав крупный террористический заговор, получила широкое признание как внутри страны, так и за её пределами, фактически став ведущей политической силой страны Б. Ло Минь был награждён президентом медалью «За заслуги», а правительства нескольких государств Восточной и Южной Азии также выразили ему высокую оценку. После всестороннего освещения в СМИ жители страны Б запомнили его мудрость, отвагу, привлекательность, преданность, добродушие и великодушие.

Под единодушным давлением СМИ, общественности и парламента, которому активно способствовала коалиция Партии «Жиюэ» и Новой партии, Ло Минь вскоре был официально назначен президентом на пост главы Управления национальной безопасности, отвечающего за внутренний порядок и безопасность.

В это же время Хэ Ли и Кан Мин провели пышную церемонию помолвки и объявили о создании единого фронта с Партией свободы, что стало скрытым вызовом Партии «Жиюэ».

Вскоре Ли Юань официально объявил о своём участии в следующих президентских выборах, выдвинув Чжоу Юя в качестве кандидата в вице-президенты. СМИ пророчили, что он, вероятно, одержит победу с большим отрывом.

Политическая арена страны Б бурлила, и весь мир с огромным интересом наблюдал за происходящим. В палате специального медицинского отделения 643-го госпиталя Лин Цзыхань тоже смотрел соответствующие новостные репортажи.

Вернувшись в Пекин окольными путями через несколько стран вместе с Вэй Тяньюем, он не переставал мучиться от высокой температуры и даже несколько раз терял сознание. Хотя его раны не были тяжёлыми, они вызвали такие серьёзные осложнения, что Лин И и Тун Юэ были удивлены.

После тщательного обследования Тун Юэ со всей серьёзностью предупредил Лин И:

— Цзыхань довёл себя до полного истощения. Его организм серьёзно ослаблен, и если это продолжится, последствия могут быть плачевными. Разумеется, если ты хочешь, чтобы он сейчас же ушёл на пенсию, можешь продолжать в том же духе. Но если ты о нём заботишься, дай ему как следует отдохнуть, лучше вообще без работы, чтобы полностью восстановиться.

Лин И выслушал, кивнул, но ничего не сказал.

Пролежав в больнице неделю, Лин Цзыхань наконец почувствовал себя немного лучше. Смотря новости по телевизору, он почему-то очень сильно затосковал по тому всегда грубоватому, но солнечному Лэй Хунфэю.

Услышав, что молодой человек сам просится на выписку, Тун Юэ не удивился. Эти молодые охотники никогда не любили лежать в больнице, едва поправятся — сразу рвутся домой. На этот раз Лин Цзыхань отделался лёгкими ранениями, основная проблема была в сильном истощении организма, из-за чего и держалась высокая температура. Теперь жар спал, и он мог спокойно восстанавливаться дома. Тун Юэ кивнул и улыбнулся:

— Ладно, но всё же лучше пожить у отца, чтобы кто-то мог за тобой присмотреть.

Лин Цзыхань улыбнулся в ответ:

— Я и сам могу о себе позаботиться.

Тун Юэ ничего не мог поделать, выписал ему кучу лекарств, настоятельно велел принимать их по расписанию и только тогда отпустил.

Лин Цзыхань был очень рад, сел в машину и поехал в Хуэйлунгуань, а войдя домой, первым делом проверил автоответчик.

<http://bllate.org/book/16287/1468411>